

Марат Сафиуллин

japonia36@yandex.ru

Зюраткуль

Пьеса в четырёх актах

Действующие лица:

Андрей Андреевич Воинов, бывший вице-мэр, 65 лет

Наташа/ Вероника, его внучка, 23 года

Григорий Альбертович Фонгробюс, преподаватель физики, кандидат наук, 24 года

Хронотоп, бомж, 65 лет

Руслан Валиахметов, оперуполномоченный, 27 лет/ **Пётр Раисович**, частный детектив, 72 года

Василий, охранник, 56 лет

Людмила, его жена, 52 года

Вероника/Наташа, их дочь, 30 лет

Тихон Львович, адвокат, 50 лет

Отец Иоанн

Мишаня, бомж

Игоряныч, бомж

Акт первый

Картина первая

Озеро Зюраткуль. Дождливый августовский день. Зал в роскошном доме Воинова. Горит камин, на каминной полке стоят бронзовые часы, фарфоровые вазы. Входит мокрый ФОНГРОБИУС с чемоданом, его привёл ВАСИЛИЙ.

ВАСИЛИЙ. Располагайтесь. *(Тут же уходит.)*

ФОНГРОБИУС. Э-э, постойте! А как же... М-да. Кажется, есть отопление. *(Ставит чемодан, подходит к камину.)* Это хорошо. Танец огня – завораживает... *(Греется.)* Льёт три дня, надоело. Не дай Бог, потоп случится. Такое ощущение, будто промок насквозь –

до внутренностей. Однако, открытый камин опасен. Ого, какая красота! *(Рассматривает вазу с каминной полки.)* Севр или Майсен?

Входит НАТАША.

НАТАША. Здравствуйте, вы Григорий Альбертович? Андрей Андреевич сейчас придёт.

ФОНГРОБИУС. У меня приглашение на конференцию. *(Роется в карманах.)* Вот.

НАТАША. Да-да, всё правильно, это здесь. Какой вы мокрый. Пиво?

ФОНГРОБИУС. На улице дождь, если вы не заметили. Пива не надо. Сок, томатный, есть?

Входит Воинов.

НАТАША. Берите пиво. *(Наливает.)*

ВОИНОВ. Вероника, посмотрите в холодильнике. Там должен быть томатный.

НАТАША. Хорошо. А вазы поддельные. Посмотрите клейма. И техника росписи не того времени. *(Уходит.)*

ВОИНОВ. Прислуга, а туда же, арт-критик доморощенный. Присаживайтесь! *(Садится в кресло.)*

ФОНГРОБИУС. Я не люблю пиво. Странное обслуживание. Охранник тоже... какой-то мрачный.

ВОИНОВ. Это Василий. У него работа – посторонних в дрожь вгонять. Но вы у нас желанный гость!

ФОНГРОБИУС. Вы, извините, тоже на конференцию?

ВОИНОВ. А! Григорий Альбертович?

ФОНГРОБИУС. Да.

ВОИНОВ. Нет здесь никакой конференции. Это частная собственность, мой загородный дом. Я назвал его «Гнездо беркута», может, слышали?

ФОНГРОБИУС. Нет. Только как же, у меня приглашение. Вот: Международная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: инновации в современном мире». Приглашается... условия участия... подача заявки... Язык конференции: русский, английский.

ВОИНОВ. Позвольте представиться? Воинов, Андрей Андреевич.

ФОНГРОБИУС. И что?

ВОИНОВ. Ну?!

ФОНГРОБИУС. Ах, вот оно что! Конечно, конечно. Извините, не сразу узнал. Вы – наш вице-мэр, бывший, если не ошибаюсь. Так что же конференция?

ВОИНОВ. Короче, это я послал приглашение. Извините за мистификацию. Не знал, как вас сюда заманить. Оплачу дорожные расходы, и можете пожить у меня, отдохнуть пару-тройку дней.

ФОНГРОБИУС. Я-то думаю, с какой стати конференция в такой глуши? У меня как раз готов материал. Хотел обсудить с коллегами. Думал, такая возможность, как раз кстати. Жаль, что не получилось. *(Берёт чемодан и направляется к выходу.)*

ВОИНОВ. Куда же вы?!

ФОНГРОБИУС. А вы как думаете?

ВОИНОВ. Григорий Альбертович, дорогой вы мой, расписание автобусов тут так хитро составлено, что домой вы попадёте не раньше, чем завтра утром. Это же четыре с лишним часа в пути с пересадкой по нашим дорогам! Оставайтесь, прошу вас. А после Василий довезёт вас с комфортом куда пожелаете.

ФОНГРОБИУС. Что мне здесь делать?

ВОИНОВ. Комната для вас приготовлена. А места у нас замечательные, заповедные. Животный мир – потрясающий, растительность – отличается необыкновенной красотой!

ФОНГРОБИУС. Вы, вероятно, привыкли манипулировать людьми?

ВОИНОВ. Понимаю. В качестве компенсации за беспокойство могу организовать вам публикацию. Журнал «Доклады Академии наук» – подойдёт?

ФОНГРОБИУС. В общем-то, да, разумеется. Всё-таки непонятна цель...

ВОИНОВ. Тогда прямо к делу. В наше суетное время занятому человеку нелегко уладить одно из главных жизненных дел. Мужчине, чтобы добиться успеха, надо найти силы, почувствовать себя мужественным, этаким мачо, если хотите... Что возможно только при наличии второй, нежной и женственной половины. Вы ведь размещали анкеты на сайтах знакомств? В брачные агентства обращались? Писали в газеты? Не смущайтесь!

ФОНГРОБИУС. Не буду отрицать. Но не подумайте, я не донжуан с большой дороги, я с серьёзными намерениями, создать семью, очаг и так далее. Я практически лишён досуга, и мне некогда ходить по значным местам искать подруг, а агентства предоставляют широкий спектр, так сказать, выбор...

ВОИНОВ. Вот именно. Я навёл справки. Вы такой молодой, а уже преподаватель университета, кандидат наук, учёный с блестящими перспективами и без вредных привычек. Единственно, материальное положение не ахти.

ФОНГРОБИУС. Напрасно вы. Мне предлагают место в Германии, университет Пфорцхайм, зарплата – ого-го, между прочим. Могу и согласиться.

ВОИНОВ. Боже мой – зарплата! Слушайте, я человек не бедный. Мне принадлежит, слышали наверное, сеть магазинов «Одуванчики», у меня есть какая-никакая недвижимость в центре города, офисный центр «Светлановский» - мой, мясокомбинат «Лопяхино», неплохие акции и так, по мелочи, вроде этого дома... Сейчас, думаю, надо потихоньку в строительство перебираться. Это раньше было: металлургия, трубы... Есть новая тема – фиброцементные панели, быстровозводимые дома... Знаете, зачем я это вам говорю?

ФОНГРОБИУС. Зачем?

Незаметно появляется ПЁТР.

ВОИНОВ. Имущества много, за всем глаза требуются, а здоровье моё, увы, видите, постоянно с собой медицину ношу. *(Показывает из кармана таблетки, кладёт обратно.)* Хочу познакомить вас с внучкой, Наташей. Извините, вот так прямо в лоб. Это, кстати, Пётр...

ПЁТР. Раисович.

ВОИНОВ. ...Раисович. Профессия – пинкертон. Извините, шутка. Частный детектив, конечно.

ФОНГРОБИУС. Очень приятно.

ПЁТР. Агентство «Лучшие люди». Кажется, я с вами уже хорошо знаком. *(Берёт газету, погружается в чтение.)*

ВОИНОВ *(Фонгробиусу)*. Это он вас нашёл. Так вот, мать у Наташи умерла несколько лет назад, от рака. Отец, мой, то есть, непутёвейший сын, находится сейчас в клинике, в Швейцарии.

ФОНГРОБИУС. Что с ним?

ВОИНОВ. Лечится от модной сейчас наркозависимости. Но, между нами говоря, шансы вернуться к нормальной жизни, соскочить, так сказать, у него практически нулевые. Мучился с ним как царизм с революционерами. Даже отдавал Ройзману на реабилитационный курс. Его там так отделали, что полгода отлёживался. Но к ним претензий нет, я же знаю своего, он и ангелов доведёт. Вот такие шишки.

ФОНГРОБИУС. Вы вот прямо так... Но ваша внучка? Может, у неё свой взгляд на ситуацию? Что, если у неё есть поклонник?

ВОИНОВ. Не ваша забота. Никто вас не неволит. Хотите – женитесь, не хотите – до свидания.

Входит Наташа, ставит стакан перед Фонгробуусом.

НАТАША. Абрикосовый. Томатного нет в наличии.

ФОНГРОБИУС. Премного благодарен.

ВОИНОВ (*Наташе*). Вероника, проводите, пожалуйста, гостя в его комнату. (*Петру*)
Что, Пётр, какие новости на планете?

ПЁТР. Всё по-старому: американцы давят, Евросоюз шалит...

НАТАША (*Фонгробуусу*). Предупреждаю, комната маленькая, но чистая, пользуйтесь аккуратно, с уважением к чужому труду. Кстати, скоро чай...

Наташа и Фонгробуус уходят.

ВОИНОВ (*Петру*). Пойдём, дорогой, покажу кое-что. (*Достаёт японский меч, вынимает из ножен.*) Вот, настоящая катана! (*Делает рубящее движение.*) У одного чела за долги квартиру отжал, продавать буду. А это себе оставил, как?

ПЁТР. Разрешите полюбопытствовать?

ВОИНОВ (*имитирует удар*). Ха! (*Меч опускается на голову Петра.*) Хо! И ещё... (*Меч движется по животу Петра.*) Ха! Раз! – кишки наружу и ваши не пляшут.

ПЁТР. Знаю хорошего тренера, если хотите подучиться.

ВОИНОВ. Времени нет. (*Подает меч Петру.*) Ну, что скажешь?

ПЁТР (*рассматривает меч*). Я, конечно, не специалист, но, кажется, ничего особенного. Таких сейчас много предлагают. Недорого, штук десять американских зелёных.

ВОИНОВ. Так и знал. А, пусть лежит. Подарить кому-нибудь... председатель нашего заксобрания очень уважает. А то и черепушку чью-нибудь снести пустую... (*Рубит воздух.*) Ха!

ПЁТР. Как вам мой протеже?

ВОИНОВ. Ничего, на вид слеганца лохастый, но это пройдёт. Я тоже таким был. Слушай, у меня к тебе вот такая просьба.

ПЁТР. Да?

ВОИНОВ. Случилось неприятное происшествие – последнее время ничего хорошего не происходит – ты же знаешь моего повара Женю?

ПЁТР. Прекрасно готовит!

ВОИНОВ. Уже нет.

ПЁТР. В чём дело?

ВОИНОВ. Суицид. Семейные проблемы: отец умер, мать больная, неженат. Депрессия, пил много. Короче, повесился. Очень, очень жаль.

ПЁТР. Ищете нового?

ВОИНОВ. Само собой. Тяжело без повара. Людмила, конечно, добросовестная женщина, но как повариха... даже из белорыбицы резину умеет приготовить. Но главное не это. Посмотри. *(Показывает тетрадь.)* Вот, наш кулинарный талант дневник вёл. Прямо аристократ медно-голубых кровей! Вот эта запись...

ПЁТР *(читает)*. Сегодня опять встретил Хронотопа. С виду грубый, но какой это прекрасный, добрый человек! Удивительно, что в нашем дурном мире есть такие люди. Кругом ожесточение, злость... Как легко мы проходим путь от враждебности к ненависти! Променили вечный мир на сиюминутные удовольствия. Совершенно согласен с ним, что только в обществе может быть счастлив человек. Никакое материальное изобилие не делает человека нужным, полезным и желанным...

ВОИНОВ. Чушь! Тоже, проповедник всемирной гармонии. Главное – бизнес. Когда у тебя наличность оттопыривает карманы и восьмизначные цифры на счетах, ты всем нужен, желанен и любим! Но тут не в этом дело.

ПЁТР. Хотите выяснить их отношения, причины смерти?

ВОИНОВ. Нет, что ты. С поваром всё ясно, а этот – Хронотоп – меня беспокоит. Женя его здесь, на Зюраткуле, среди туристов встретил. Нужна информация, что делает, где живёт и так далее.

ПЁТР. Разберёмся.

ВОИНОВ *(даёт Петру конверт)*. Пока вот тебе денежка, как ты сказал.

ПЁТР. Спасибо.

ВОИНОВ *(хлопает его по спине)*. Пинкергон!

Картина вторая

Комната Фонгробюса. На кровати открытый чемодан. Фонгробюс передевается, повязывая элегантный галстук-бабочку, подходит к окну.

ФОНГРОБИУС. Боже! Какой роскошный вид. Но хочу ли я вступить в брак? *(Поднимает с пола литературный журнал.)* Журнал. «Паруса и звёзды». Очевидно, да. *(Раскрывает, читает.)* «Автор рисует нам портрет современника, преодолевающего...» Что, например? Нет, не преодолевающего, а «мечущегося и страдающего среди вызовов нынешнего жестокого технологического мира, и также вынужденного...» Хочу ли я

жениться на неизвестной? Прямо сейчас? Вот неожиданный подарок. «Вынужденного осуществлять невыраженный...» Неизвестной, однако богатой, может быть, очень некрасивой особе. И хочет ли она? «Лишённый способности обрести спокойствие, вынужденный пребывать в состоянии онтологического, этического, социально-философского, аксиологического и даже религиозно-философского исследования». Ненавижу такие фразы, запикивающие жизнь человека в одно пустозвонное предложение!

Раздаётся стук в дверь.

ФОНГРОБИУС. Входите, не заперто!

Входит ПЁТР.

ПЁТР. Какой вы нарядный. Что это? Галстук-бабочка? Как у плейбоевского кролика...

ФОНГРОБИУС (*извиняющимся тоном*). Готовился к конференции, делать доклад.

ПЁТР. Ничего, вам в самый раз. В этом доме практикуют, что китайцы называют ямча. По-русски «файф о`клок». Пришёл вас на чай позвать.

ФОНГРОБИУС. Чудесно!

ПЁТР. Мы сейчас с Андрей Андреевичем о вас говорили. Кажется, вы ему понравились.

ФОНГРОБИУС. Он тоже – прекрасный человек.

ПЁТР. Он говорил вам о цели вашего визита?

ФОНГРОБИУС. В общих чертах.

ПЁТР. Я, конечно, человек посторонний, но вы мне симпатичны. Вы, наверное, думаете, что Воинов богат? Такой шикарный дом, Ленд круизер с иголки и так далее? Должен вас разочаровать. У него очень непростая финансовая ситуация. «Одуванчики», слышали? Одни убытки. Думает, как бы повыгодней обанкротить. Мясокомбинат на ладан дышит, оборудование изношено, нужны кредиты. Только офисный центр кое-что приносит, и то сказать, аренда – совсем никчемная ерунда.

ФОНГРОБИУС. Вы считаете, это для меня – главное?

ПЁТР. Не хочу вас разочаровывать, но вы ещё внучку его, предполагаемую невесту, не видели. Ей, всё-таки, тридцать. Против ваших двадцати четырёх. Да и вообще...

ФОНГРОБИУС. Что «вообще»?

ПЁТР. Ничего, сами увидите. А то, что он на здоровье жалуется – не обращайтесь внимания. При наблюдении врачей да ещё здесь, на Зюраткуле, он пару десятков лет проживёт, не меньше.

ФОНГРОБИУС. Странно вы работаете на вашего босса.

У Петра звонит мобильник.

ПЁТР. Из лучших побуждений. *(Достаёт мобильник.)* Алё? Тихон Львович, приветствую! Да, отнёс, как вы просили. Всё нормально. Да. Будем ждать слушаний. Спасибо. Передам. До свидания. *(Фонгробиусу.)* Адвокат Андрей Андреевича звонил. Вот вам ещё – дело передано в суд, чем кончится – неизвестно.

ФОНГРОБИУС. Кто под судом?

ПЁТР. Воинов. Зомбоящик не смотрите? Правильно делаете, но быть в курсе тоже не помешает.

Входит ЛЮДМИЛА.

ПЁТР. Ладно, я вас предупредил. Жду внизу, в столовой! *(Уходит.)*

ЛЮДМИЛА. Принесла вам полотенца.

ФОНГРОБИУС. Спасибо.

ЛЮДМИЛА. Обращайтесь, если что. Пристройка во дворе, рядом с кухней.

ФОНГРОБИУС. А как же Вероника? Была тут девушка...

ЛЮДМИЛА. Ваша фамилия, случайно, не Стросс-Канн?

ФОНГРОБИУС. Нет, а что?

ЛЮДМИЛА. Ах, да, вы же тот самый гость! Простите, я подумала... Вы же знакомиться приехали.

ФОНГРОБИУС. Вообще-то на конференцию. Хотел сделать полезное дело. Но у вашего хозяина странный юмор.

ЛЮДМИЛА. Вероника здесь только на лето, помогает по дому. А так она мерчендайзер, игрушки продаёт.

ФОНГРОБИУС. Можно вас спросить?

ЛЮДМИЛА. Пожалуйста.

ФОНГРОБИУС. Что за человек Андрей Андреевич?

ЛЮДМИЛА. Замечательный человек. Уже сколько лет вдовец, а очень прилично себя держит, не то что олигарх бешеный. Нет, у него были женщины. Но в последнее время только о внучке думает. Ещё охоту любит – иногда с мужем моим, Василием, вместе ходят. *(Шёпотом.)* Только что я вам скажу. Не всё чисто в этом доме.

ФОНГРОБИУС. То есть?

ЛЮДМИЛА. Проклятие. Да-да! Я сегодня батюшку пригласила, дом освятить... может, поможет. Вроде хорошие люди, а ничего не получается. Жена умела некрасиво, не по-людски. А про сына его, Пашку, знаете?

ФОНГРОБИУС. Нет.

ЛЮДМИЛА. И то надо сказать, сам, бывший коммунист, секретарь горкома комсомола, стал капиталистом, эксплуатирует трудящихся.

ФОНГРОБИУС. Я знаком с этой экономической теорией. Только мне кажется, она устарела, девятнадцатый век, всё-таки.

ЛЮДМИЛА. По вашему, и теорема Пифагора устарела?

ФОНГРОБИУС. Никто же не пытается объяснить всё многообразие жизни одной теоремой.

ЛЮДМИЛА. Напрасно вы так скептически. Я всегда за КПРФ голосую. А здесь работаю из-за мужа, хотя раньше преподавала географию в школе.

Входит Воинов.

ВОИНОВ. Людмила, посмотрите, там внизу помощь не требуется?

Людмила уходит.

ВОИНОВ. Гриша, знаю, сам был молодым. Но прежде чем ты примешь решение, хочу сказать, что всё своё имущество оставляю Наташе. ВСЁ ПОЛНОСТЬЮ. Никаких родственников. Однако, почему? Потому что женщины в принципе не способны управлять капиталом, поэтому надежда на мужа. Капитал! Основа цивилизации. Чем больше капитала, тем больше можно осчастливить людей. Ты, учёный, ещё лучше можешь реализовать какой-нибудь инновационный проект. Главное, чтобы голова на месте была. Мы взрослые люди – я вас ни в чём не ограничиваю и ни к чему не принуждаю. Только прописал для неё, чтобы никаких ментов в семье. Ты же не мент?

ФОНГРОБИУС. Что, простите?

ВОИНОВ. Если что - никакого наследства. Чтоб не придумала замуж выходить за полицейского. Терпеть не могу. Сколько я взяток им отдал, Эйфелеву башню можно построить! Был в силе – стелились как миленькие, а сейчас по команде – фас! – гавкают, кусают, не отцепишься. Что следовательно, что судья – все из одного инкубатора. И здоровье у меня, сердчишко изнашивается, надо срочную операцию делать. Нашёл наилучшего хирурга в Израиле, всё готово. И то, результат неизвестно какой. Хочу все важные дела закончить. Ну, что, готов? Пошли чай потребим. Зелёный пьёшь? Знакомый барыга свежий улун подогнал... Ты иди, я подойду... *(Уходят.)*

Картина третья

Бильярдная комната, играет музыка. Наташа, ловко управляясь кием, загоняет шары в лузы. На стене фотография двух улыбающихся мужчин на рыбалке. Это Воинов и его бывший партнёр Гусаров.

ВОИНОВ *(за сценой)*. Вероника! Наташа! Вероника!

Наташа продолжает играть.

ВОИНОВ *(входя в комнату)*. Вот ты где! Я обыскался. Вообще-то ты должна быть на кухне, помогать Людмиле. Но раз ты здесь, скажи мне вот что... *(Выключает музыку.)*

НАТАША. О чём? Я всё сказала, ничего не изменится. Хоть указ президента, или там резолюция ООН...

ВОИНОВ. Мне кажется, ты не понимаешь всей серьёзности ситуации. Думаешь, это моя прихоть? Просто я знаю больше тебя, у меня есть жизненный опыт. И, поверь, всё для тебя...

НАТАША. Для моего же блага и моей же выгоды, бла-бла-бла! *(Загоняет шар в лузу.)*

ВОИНОВ *(раздражённо вырывает кий у неё из рук.)* Да перестань уже шарами стучать!

НАТАША. Всё, пошла работать! Как ты и хотел, да? *(Быстро уходит.)*

ВОИНОВ. Ну, и как тут можно чего-то добиться? Стараюсь, бьюсь как рыба об асфальт... Пашка, тоже, блудный сын. Кормил, воспитывал... всё самое новое, самое дорогое – ему! Тогда ещё шестисотый мерин отдал – разбил, паршивец! Исколотый весь, от СПИДа прогнил насквозь, на человека не похож... Зачем, по-вашему, всё это? Унижения, преступления, взятки... Для себя? Нет. Что, у меня нет идей? Что, мной движет инстинкт потребления? Что, я не знаю бедности? Или объедался белужьей икрой на завтрак? Да я работал с седьмого класса! САМ себя сделал. Сам отца хоронил и матери помогал... и врачам заносил благодарности за операции.. это в те-то времена! Я знаю цену деньгам, я знаю зачем они мне нужны, и сделаю... я добьюсь того, что Ротшильды сдохнут, а я нет!!! *(Подходит к стене, снимает фотографию, пристально всматривается.)* Что, Гусаров? Висишь на стене? Ну, и виси дальше. Не приходишь ты ко мне, не стоишь немым укором перед глазами. Не снишься, даже не мерещишься. Потому что только я знаю, каким ты был подонком... *(Швыряет фотографию на пол.)* Ох, чёрт! *(Хватается за сердце, садится на стул, достаёт таблетку, кладёт под язык.)*

Входит Василий.

ВАСИЛИЙ. Андрей Андреевич... может, скорую вызвать?

ВОИНОВ. Не надо... отпустило уже. Пока они приедут, подохнуть можно.

ВАСИЛИЙ. Упало... *(Поднимает с пола фотографию.)*

ВОИНОВ. Повесь на стенку.

Василий вешает фото на прежнее место.

ВАСИЛИЙ. Убрали бы вы это фото, Андрей Андреевич.

ВОИНОВ. Нет, пусть висит. Напоминает... Василий, мы друг друга давно знаем, вот скажи мне, правильно я живу, или нет?

ВАСИЛИЙ. Конечно, всё у вас нормально, даже лучше.

ВОИНОВ. Почему тогда, слушай сюда, вот почему тогда ничего не получается, а?

ВАСИЛИЙ. Как это не получается? Всё прекрасно получается...

ВОИНОВ. Да нет, смотри, семьи, считай нет, жена в психушке умерла, хотя сильная была женщина! Пашка, бывший наследник, можно сказать, что его тоже нет. Бизнес? Сколько желающих откусить кусок? Сам знаешь. Суд ещё этот...

ВАСИЛИЙ. Это не вы, это время такое. С Павлом... ничего не поделаешь, тоже, дружки, подружки... Среда, по-научному говоря.

ВОИНОВ. Было мне видение... не смейся, серьёзно говорю... Было мне видение: весь мир в огне. Полыхает! Пламя до небес.

ВАСИЛИЙ. Да-а. *(Пауза.)* Разговаривал тут с одной дамой, бросай, говорит, пить-курить – в могилу сведёт. И, говорит, карму тебе надо чистить...

ВОИНОВ *(с досадой в голосе)*. Да нет! Пожар. Когда он начинается – никто не видит. Искорка там от замыкания, окурок непогашенный... или спичка горит, которую в бензин бросят... А потом – не остановить! Поздно! Я, может быть, Ноев ковчег строю. Мне нужно каждой твари по паре, чтобы новое человечество родить, понимаешь?!

ВАСИЛИЙ. Да-а, это, да... *(Пауза.)* Андрей Андреевич, пойду ворота проверю, что-то видекамера барахлить стала... *(Уходит.)*

ВОИНОВ. Конечно, посмотри. И я, кстати, на чай; заждались поди.

Акт второй

Картина первая

Столовая. На стенах охотничьи трофеи Воинова: головы медведя, лося, кабана. За накрытым столом Пётр читает газету, Фонгробуус скучает. Входит Воинов, усаживается за стол.

ВОИНОВ. Пётр Раисович, сколько тебе?

ПЁТР. Что, простите?

ВОИНОВ. Сколько лет, спрашиваю?

ПЁТР. Восьмой десяток разменял, а что?

ВОИНОВ. Бодро выглядишь. Бегаешь, как козлик-бозлик. А ведь старше меня. В чём секрет?

ПЁТР. Свежий воздух люблю. Вдыхаешь – и ещё сто лет жить хочется. Каждый отпуск на озёрах проводил. Рыбка, грибочки-ягоды... Уху люблю, наваристую, с дымком... А какие здесь места! Национальный парк. Богат и разнообразен мир его. Дикая природа, живая снеговая вода! Стебельки-былинки... Реликтовая растительность, астра альпийская... Заваришь травяной чай, инда в небо воспаряешь.

ВОИНОВ. Легко живёшь, Пётр. Никто тебе не завидует, никто под тебя не копает.

ФОНГРОБИУС. Наверняка есть какая-нибудь легенда.

ПЁТР. Конечно. Во-первых, «Зюраткуль» значит «озеро-сердце», а образовалось оно... вот как. Давным-давно, в глубокую пещерную старину... уже после динозавров, но ещё до исторического материализма... жила-была капризная невеста – красавица Юрма. Подарил ей славный батыр Семигор волшебное зеркало, чтобы, значит, любовалась на себя. А она возьми и разбей его! Хрясь – и разлетелось на множество осколков. И один маленький осколочек улетел далеко в горы, и образовалось от него прекрасное озеро Зюраткуль...

ВОИНОВ. Скучно-то как! Вот если бы жило тут какое-никакое чудовище лох-несское, пугало дамочек... от это я понимаю, от это было бы весело! Или пришельцы зелёные летали бы...

Наташа ввозит ВЕРОНИКУ, одетую в костюм-ко스플레이, в инвалидной коляске.

ВОИНОВ (*Веронике*). Как самочувствие?

НАТАША. Неплохо с утра.

ВОИНОВ. Я Наташу спрашиваю.

ВЕРОНИКА. Хорошо... дедушка.

ВОИНОВ (*Фонгробиусу*). Позвольте представить, моя внучка Наташа. Наташа, это Григорий Альбертович, я тебе говорил, погостит у нас.

ФОНГРОБИУС. Очень приятно.

ВЕРОНИКА. Вот. Гораздо веселей, когда к нам кто-то приезжает. На днях были Ринат Елисеевич и Антон Владимирович, владелец ресторана, кажется. Дедушке очень хочется выдать меня замуж. А я не против. Я бы и сама себе жениха нашла, только сами видите, танцевать не получится.

ВОИНОВ. Каталась на велосипеде, сбила маршрутка – паралич обеих ног. Как это по-научному?

НАТАША. Параплегия.

ВЕРОНИКА. Зато неплохое приданое, правда, дедушка? (*Фонгробиусу.*) А вы тоже кандидат наук?

Наташа проливает чай.

Дедушке нравятся женихи со степенями. Или уже доктор?

НАТАША (*Фонгробиусу.*) Вы были женаты?

ФОНГРОБИУС (*отпивает из чашки.*) Пока кандидат. Женат не был. Отличный чай!

ПЁТР. Моя покойная супруга прекрасно заготавливала капусту. За это я её и любил. В доме всегда была ароматная, хрустящая, квашеная капуста. Очень полезно.

НАТАША. Принято на заметку.

ВОИНОВ (*Веронике.*) Никто тебя насильно замуж не выдаёт. Ты же знаешь, здоровье у меня не железное.

ВЕРОНИКА. А мне тот, Елисеевич понравился. У него глаза большие, серые, и ресницы такие длинные... Что, дедушка, с ним не договорились?

ВОИНОВ. Что за разговор? Глупость какая-то.

ФОНГРОБИУС. Зюраткуль – отличное место, первый раз здесь. Я очень люблю природу.

ВОИНОВ. Я тоже люблю, вот – трофеи. (*Показывает на голову кабана.*) Вепрь лесов! Символ власти.

НАТАША. Животные просты, как дети. Правда, Пётр Раисович? В суд не подадут.

ВОИНОВ. Не надо ложного пафоса! Этот кабан чуть не растоптал меня. Если бы я тогда промахнулся, не было б меня сейчас с вами. Потому ставлю это себе в заслугу. Но есть у меня такое...

НАТАША. Кажется, приближается гвоздь программы.

ВОИНОВ. Откуда эта ирония? Да, я покажу гостю самое главное – квинтэссенцию моей гордости, жемчужину среди жемчужин, капитал среди капиталов.

ВЕРОНИКА. Всё равно Григорий Альбертович об этом узнает.

ПЁТР. Да, покажите пожалуйста, Андрей Андреевич!

ВОИНОВ. Раз вы настаиваете, прошу в мой кабинет. Уступаю мнению народа. Гриша, Фонгробеус...

Фонгробеус встаёт из-за стола, подходит к Веронике.

ФОНГРОБИУС. Я тоже обожаю анимэ, даже японский пытался выучить.

ВЕРОНИКА. Со: дэс ка?

ФОНГРОБИУС. Ээ, анимэ га дайски дэс. Рад был познакомиться.

ВЕРОНИКА. Ёросику онэгаи симас.

ФОНГРОБИУС. Ёросику. *(Уходит вместе с Воиновым и Петром.)*

Картина вторая

Кабинет Воинова. На столе фотография жены, на стенах картины художников. Пётр садится в кресло, читает газету. Воинов открывает сейф.

ФОНГРОБИУС. Это Айвазовский?

ВОИНОВ. Да. И Шишкин, и Серебрякова, и Лентулов – подлинники. Юрий Репин – сын того самого Репина, но тоже недешёвый. Кстати, он бывал в наших краях, на озере Тургояк.

ФОНГРОБИУС. Отличное собрание! Серебряный век – лучшее время в истории человечества. Я очень люблю искусство, оно дарит огромное наслаждение. Нет ничего приятней, чем неспеша прогуливаться по залам картинной галереи, любуясь шедеврами.

Воинов достаёт из сейфа шкатулку.

ВОИНОВ. Которые, к тому же, стоят больших денег, чем шедеврнее, тем дороже... А вот и сокровище коллекции. «Око мира».

ФОНГРОБИУС *(рассматривает бриллиант)*. Что это?

ВОИНОВ. Драгоценный камень. Очень драгоценный. Возьмите в руки, не стесняйтесь. Посмотрите под светом, оцените игру лучей. Восемьдесят одна грань, если это вам о чём-нибудь говорит.

ПЁТР. Семь с половиной карат, тоже, если это вам о чём-нибудь говорит.

ФОНГРОБИУС. Боже, какое великолепие! Но цвет, цвет, он же голубой! Как это оказалось у вас? И почему не храните в надёжном месте, под охраной в серьёзном банке?

ВОИНОВ. Деньги. Банальные и всеильные. А всё отданное в банк уже не твоё.

ПЁТР. Лучшая форма инвестиции, никакой инфляции.

ФОНГРОБИУС. Зачаровывает, глаз не отвести. Должно быть, стоимость баснословная?

ПЁТР. Коммерческая тайна. Однако похожий камень был продан на Сотбис в 2009 году за девять с половиной мультов американских зелёных.

ВОИНОВ. Продал пакет акций Metallургического завода. За камнем пришлось ехать в Монровию, продавцом был сам Чарльз Тейлор.

ПЁТР. Который сейчас греет шконку по приговору Специального суда на пятьдесят лет.

ФОНГРОБИУС. Наверное, это противозаконно. Он же диктатор.

ВОИНОВ. Не более диктатор, чем те, кто устанавливает законы, по которым это противозаконно. Пётр, не хочешь посидеть у камина со стаканчиком лимонного сока?

ПЁТР. Почему бы нет? *(Уходит.)*

ФОНГРОБИУС. Зачем вы мне это показываете?

ВОИНОВ. Тщеславие коллекционера. Плюс, хочу с тобой подружиться, ты мне симпатичен. Буду откровенен, я хочу, чтобы ты женился на Наташе. *(Слышна громкая музыка.)*

ФОНГРОБИУС. Вы прямолинейны. Однако нравлюсь ли я ей?

Воинов снимает трубку переговорного устройства.

ВОИНОВ. Василий? Посмотри, что там на улице происходит.

Василий выходит.

Любовь – это тьфу, химера, призрак, выдуманный банкирами, чтобы дурачить лохов.

ФОНГРОБИУС. А что это за фотография, на вашем столе?

ВОИНОВ. Супруга, покойная. Только это ностальгия, ничего больше. А вот ты посмотрел на бриллиант, и тебе сразу захотелось сунуть его в карман. Это инстинкт. Банкиры знают, в чём смысл жизни и что делает людей счастливыми.

ФОНГРОБИУС. Что же?

ВОИНОВ. Капитал. Почитай Маркса, если не веришь. Вся история человечества об этом. А жениться можно на ком угодно. Я сам женился по молодости, по глупости. Через пару лет надоели друг другу, но было уже поздно. Хотя супруге своей, царство ей небесное, до сих пор благодарен, что не лезла слишком назойливо в мои дела. *(Звонок мобильного.)* Алё? Тихон Львович? Как наши дела? У меня там редактор знакомый.

Понятно, пресса продажная, занеси, сколько надо. Да, заедь сегодня, если не трудно, денежку отдам, за мной накопилось... Ладно, жду. Пока!

ФОНГРОБИУС (*смотрит в окно*). Слава Богу! Дождь прекратился. А то я боялся, разверзлись хляби и так далее. Пойду, погуляю, не буду вам мешать.

ВОИНОВ. Думай, дорогой, соображай. Да, скоро ужин.

ФОНГРОБИУС. Спасибо, лучше порыбачу, редко удаётся на природу выбраться. Удочку одолжите?

ВОИНОВ. Как знаешь. Щуки у нас знатные. Снасти у Василия спроси.

Входит ОТЕЦ ИОАНН с Людмилой.

ВОИНОВ. Дорогой отец Иоанн! За пожертвованием пожаловали?

ОТЕЦ ИОАНН. Никак нет. По приглашению Людмилы Афанасьевны, дом освятить. Я предполагал, что это вы...

ВОИНОВ. Так ведь освятили уже, второй раз, думаю, не надо. Правда, батюшка?

ОТЕЦ ИОАНН. Бывает, и второй раз освящают. После капитального ремонта, если произошло что-то нехорошее...

ВОИНОВ. Вот тогда вас и позовём!

ОТЕЦ ИОАНН. Что ж, извините за беспокойство. Разрешите откланяться.

ВОИНОВ. Ничего-ничего! Всегда вам рады. У нас ужин скоро, не желаете?

ОТЕЦ ИОАНН. Нет, спасибо, в другой раз. (*Уходит*).

ЛЮДМИЛА. Не помню, когда это дом освящали. А я ведь всё подготовила: и святую воду, и свечи, и масло.

ВОИНОВ. Людмила, взрослая женщина, а сказкам поклоняетесь.

ЛЮДМИЛА. Это вы о вере, Андрей Андреевич?

ВОИНОВ. О предрассудках и суевериях.

ЛЮДМИЛА. Пойду, провожу батюшку. (*Уходит*).

ВОИНОВ (*Фонгробиусу*). Вы, в Бога верите?

ФОНГРОБИУС. Хотелось бы. Ну, я на озеро.

ВОИНОВ. Удачной рыбалки! Поймаешь русалку – отпусти, они в неволе не живут.

Картина третья

Зал с камином. Пётр сидит в кресле, читает газету. Входит Фонгробийус.

ФОНГРОБИУС. Василия не видели?

ПЁТР. Ходил где-то. Вы вот что, Григорий, вы не думайте, Андрей Андреевич не такой.

ФОНГРОБИУС. О чём вы?

ПЁТР. Я хорошо знаком с этой семьёй. Андрей Андреевич был честным, добрым, отзывчивым человеком. Комсомольский работник, энтузиаст. Уже тогда номенклатура умела пользоваться благами жизни, но он был настоящий бесребреник, много работал, верил в коммунизм... А во время ГКЧП безоговорочно поддержал Ельцина, и потом в 93м был в команде ельцинского Соловьёва. Воодушевился переменами. Но начали закрываться предприятия, массовые увольнения. Появились нищие, недоедание, голод. Посетил он как-то такой шахтёрский посёлок. Как раз повесилась восьмилетняя девочка. В семье реально нечего было есть. Пришло время хапуг и криминала. Перепахало человека, перекорёжило.

ФОНГРОБИУС. Да, я собственно, ничего... *(Стихает музыка на улице.)* Порыбачить хочу, собраться с мыслями, много нового за один день. *(Музыка прекратилась.)*

ПЁТР. Это дикие туристы дискотеку устроили. Сейчас такие аудиосистемы в машины устанавливают, с этими, как их... это самое... суб, суб...

ФОНГРОБИУС. Сабвуферами.

ПЁТР. С ними самыми, рок-концерт получается. Ничего, Василий умеет с такими разговаривать. Он ведь раньше в ОПГ был.

ФОНГРОБИУС. Что?

ПЁТР. Бригадиром у авторитета Морозова. Погоняло «Морда».

ФОНГРОБИУС. Ничего себе!

Входит Наташа с гитарой, напевает песню «Синий лён»:

Ведь он волшебник,

Синий лён,

Нам снова сказки дарит он,

И наяву весь мир наполнен снами,

Может просто шутит с нами,

Синий лён,

Горит как пламя,

Синий лен,
 И если ты в меня влюблен,
 Твои глаза сияют добрым светом,
 Виноват, наверно, в этом,
 Синий лен...

ФОНГРОБИУС. Пойду вашего Василия поищу.

НАТАША (*Пётру*). Хватит газеты читать, и так слишком умный.

ПЁТР. Наташенька...

НАТАША. Вероника.

ПЁТР. Веруся, спой что-нибудь душевное!

НАТАША. Спеть я могу, а чувства, чувства-то куда девать? (*Целует Петра.*) Да убери уже эту газету!

Входит Людмила, протирает пыль. Видит целующихся, недоуменно смотрит на них.

НАТАША. Ой, фу, хорошо же вы, Пётр Раисович, разбираетесь в международной обстановке. (*Уходит.*)

ПЁТР (*Людмиле*). Мы тут газету читали... пойду погуляю, что-ли.

ЛЮДМИЛА. Что творится! Такая молодая, а он-то, старый... оболдуй.

Берёт гитару, перебирает струны. Входит Василий.

ВАСИЛИЙ. Ушёл священник?

ЛЮДМИЛА. Ой, как неудобно получилось! Пришлось извиняться. Кто бы мог подумать, что Андрей Андреевич так отнесётся.

ВАСИЛИЙ. А ты что хотела? Не спросившись, такое учудить, хорошо, без скандала обошлось.

ЛЮДМИЛА. Для него старалась! И для нас... вдруг тут тёмные силы...

ВАСИЛИЙ. Слушай попов больше. И кошелёк готовь.

ЛЮДМИЛА. Нельзя так рассуждать. Отец Иоанн говорит, что грех начинается с прилога.

ВАСИЛИЙ. С чего?

ЛЮДМИЛА. С порочных мыслей! Васечка, может, покрестишься?

ВАСИЛИЙ. Ты чего? Я ж крещённый, бабка крестила, говорил же тебе...

ЛЮДМИЛА. Тогда почему в церковь не ходишь?

ВАСИЛИЙ. Как это не хожу? На прошлую Пасху, вместе с Андрей Андреевичем ходили.

ЛЮДМИЛА. Надо тебе иконку. И молитвы читать.

ВАСИЛИЙ. Ты чего наезжаешь сегодня? Молитвы. Что за мракобесие... я лучше к мормонам пойду, у них многожёнство. А насчёт иконки... ты в пионерах была?

ЛЮДМИЛА. А что плохого? И в комсомоле тоже.

ВАСИЛИЙ. Когда нам квартплату нечем было платить, где были твои пионеры? А комсомольцы? Растаскивали народное добро! Зато когда я ходил под Морозом, помнишь, как мы жили? На рынке как король, все по углам щемятся... бери чего хочешь... А Кобзон приезжал, песни пел? Вот было время!

ЛЮДМИЛА. И чем это кончилось? *(Пауза.)* Тебя этот, Фонгробуис искал.

ВАСИЛИЙ. Да, дал ему удочку и прочее. Рыбачить хочет. В такое-то время. Станный человек!

ЛЮДМИЛА. Или мир сошёл с ума, или мы все безумны.

ВАСИЛИЙ. Да. Не тот стал Андрей Андреевич. Веришь ли, иногда сам с собой разговаривает. И сегодня: было видение, говорит.

ЛЮДМИЛА. Возраст. И мы не молодеем. Где твоя энегррия, блеск в глазах, Васечка?

ВАСИЛИЙ. Точно, раньше был кураж. Мы могли всю ночь бухать, развлекаться, а с утра он выпьет кофе, переоденется – и на пресс-конференцию, как стёклышко! А я как в тумане, ничего не соображаю.

ЛЮДМИЛА. Помню ваши пьянки, сколько нервов потрачено... *(Пауза.)* А с туристами что?

ВАСИЛИЙ. Нормально, отправил их в «Эко-парк». Все датые, обдолбанные в ноль. Пусть там шухер наводят.

ЛЮДМИЛА. Тогда что такой мрачный.

ВАСИЛИЙ. Был там один пассажир... не первый раз вижу. Где, говорит, твой Воинов, у меня к нему дело есть. Борзый такой, пришлось дать по сусалам. Я, говорит, Хронотоп, передайте Воинову, я его достану.

ЛЮДМИЛА. Ещё один ненормальный?

ВАСИЛИЙ. Не нравится мне всё это. Что-то здесь неправильно.

Картина четвёртая

Зал с камином. Василий один в комнате.

ВАСИЛИЙ (*достаёт с каминной полки катану*). Ух ты! Какая прелесть. Самурайский дух! Всё же, что сильнее, катана или шашка? (*Рубит слева, рубит справа, делает колющий удар.*) История умалчивает. Ну-ка, как там ... (*Достаёт платок.*) Ха! (*Разрубает платок.*) И мозги во все стороны! Чего бы ещё попробовать? (*Находит банку пива.*) Ха! (*Банка разрублена, пиво разлито.*) Здорово! Мда, пиво жалко...

Раздаётся звонок мобильного телефона.

ВАСИЛИЙ (*по телефону*). Да, Андрей Андреевич... Понял, сделаю... до свидания...

Входит отец Иоанн.

ВАСИЛИЙ (*вытирает катану, кладёт в ножны*). Батюшка! Андрей Андреевич просил извиниться за Людмилу... Вот, примите в дар храму. (*Подает катану.*)

ОТЕЦ ИОАНН. Премного благодарен. По правде говоря, я очень удивлён... Внезапный звонок... пришлось возвращаться с полдороги. Вещь прекрасная, спору нет, только зачем храму оружие...

ВАСИЛИЙ. А продайте, стоит дорого.

ОТЕЦ ИОАНН. Плохо я в торговле разбираюсь. Ну да ладно... ещё раз благодарю за пожертвование, никоим образом не лишнее.

ВАСИЛИЙ. Батюшка, всё хотел спросить, что такое одержимость?

ОТЕЦ ИОАНН. Вообще-то я не большой специалист в данном вопросе... это когда человек сам себе не хозяин, а управляют его душой и телом сверхъестественные существа, человеку враждебные.

ВАСИЛИЙ. Бесы, что ли?

ОТЕЦ ИОАНН. Чем меньше вы об этом думаете, тем лучше.

ВАСИЛИЙ. Так это хорошо или плохо?

ОТЕЦ ИОАНН. Не дай вам Бог! Даже в этом сомневаетесь. Это страшное несчастье...

ВАСИЛИЙ. Да я не про себя... И всё-таки, что делать, если что?

ОТЕЦ ИОАНН. Живите по Евангелию и никакой злой дух вам не страшен. Приходите, мы с вами поговорим об этом... А сейчас прошу извинить, тороплюсь. Всего хорошего. (*Уходит.*)

ВАСИЛИЙ. Ага. (*Уходя в другую сторону.*) Пойду делом займусь, что ли.

Пётр катит инвалидную коляску с Вероникой.

ПЁТР. Не понимаю вашего увлечения этими заморскими мультяшками! Зачем вы смотрите этот мусор?

ВЕРОНИКА. Мне нравится.

ПЁТР. Сейчас стало модно всё японское: машины, сакура, театр, стихи, даже их кино кто-то смотрит. Я понимаю, трагедия Хиросимы и тому подобное... всё равно не скроешь их жестокости, читал я про этих самураев, знаю.

ВЕРОНИКА. Вы предвзяты. К огню поближе, можно?

ПЁТР (*ставит коляску ближе к огню*). Как же, Пикуль хорошо описал их нравы. На Сахалине даже детей убивали: даст конфетку, по голове погладит, а потом – бац! – головой об стенку! Чудовищные зверства: пытки пленных, издевательства...

ВЕРОНИКА. Пикуль беллетрист, не стоит изучать историю по романам. И сок подайте, пожалуйста. Вон там...

ПЁТР (*подаёт стакан сока*). Ага. А убийства вымирающих китов, несмотря на все запреты и международные конвенции? Кит! Это же умнейшее животное, млекопитающее, как и мы.

ВЕРОНИКА. Знаете, что такое чёрный пиар? Норвегия и Исландия, крошечные страны, добывают вместе столько же китов, сколько Япония, но к ним у вас почему-то нет претензий.

ПЁТР. Слушайте, вас не прошибёшь, вы просто фанатка.

ВЕРОНИКА. Пётр Раисович, вы столько лет в органах правопорядка. Думаете, всем нравится, что вы делали? Если, допустим, собрать все высказывания о вас обиженных вами людей, картина будет та ещё чернуха.

ПЁТР. Попрошу не путать, я охранял законность, права и свободы людей!

ВЕРОНИКА. Вот именно...

Акт третий

Картина первая

Берег Зюраткуля. Фонгробеус сидит с удочкой.

ФОНГРОБИУС. Ловись рыбка большая и маленькая... Вот человек, огородил часть берега, отгрохал домище с забором, проволока колючая, сигнализация. А мог бы стоять

санаторий, отдыхали бы трудящиеся за умеренную плату. Вода тоже, думал, прозрачная, а не, коричневая какая-то, на чай похоже. И холодная...

Из воды дрожа от холода выходит голый ХРОНОТОП. У него синяк под глазом.

ХРОНОТОП. Это дом Воинова?

ФОНГРОБИУС. Вообще-то да. А вы кто будете?

ХРОНОТОП. Я? Дед Пыхто. Вот ты что здесь делаешь?

ФОНГРОБИУС. Любуюсь природой, рыбку ловлю. Василий удочкой снабдил.

ХРОНОТОП. Развлекаешься, буржуй?

ФОНГРОБИУС. Скорее интеллигенция, если вы хотите определить меня в терминах социально-классовых категорий. Я научный работник и преподаватель вуза.

ХРОНОТОП. Либеральная и предательская социальная прослойка, значит? Знаешь, что о вас Ленин говорил?

ФОНГРОБИУС. Он много чего о разных людях говорил.

ХРОНОТОП. Нет, я не то имею в виду, что интеллигент на словах храбрый радикал, а на деле подленький чиновник. А то, что Ленин назвал вас лакеями капитала, мнящими себя мозгом нации, будучи её говном!

ФОНГРОБИУС. Вы хотите меня оскорбить?

ХРОНОТОП. Ещё как хочу! Ты думаешь, вот он какой. Да, с виду я чёрен, зато душа у меня чистая, а вы такие аккуратненькие, опрятные, расфуфыренные и напедикюренные, а в душах у вас грязь тоннами! Найди мне хоть одного олигарха, чьи руки не по локоть в крови! *(Пауза.)* Дай штаны, к другу надо сходить. Видишь – голый. Да не бойся, потом отдам.

ФОНГРОБИУС. Думаете, мне жалко? Пожалуйста. *(Снимает штаны.)* Вы знакомый Андрея Андреевича?

ХРОНОТОП. Я – Хронотоп, родственник. Дальний. И пиджак давай. Не ссы! Сказал отдам – значит отдам. Только поздороваюсь и верну тебе твои шмотки.

ФОНГРОБИУС. Хорошо, рыбачить, собственно, можно и без брюк.

Хронотоп одевается в костюм Фонгробюса, уходит.

ФОНГРОБИУС. Вот и чудище объявилось. Наверное, спустилось с окрестных гор. Необычное, всё-таки место.

Вероника, подошедшая незаметно для Фонгробюса, включает магнитофон, начинает, пританцовывая, раздеваться под музыку. Замечает Фонгробюса.

ВЕРОНИКА. Ой!

ФОНГРОБИУС. Простите.

ВЕРОНИКА. Воздух вкусный, правда?

ФОНГРОБИУС. Да, просто замечательно.

ВЕРОНИКА. Мне здесь очень нравится, природа, горы... вон хребет Нургуш, а вон там – гора Лукаш. Ещё есть древнейший геоглиф «Лось» и город эпохи неолита... Может быть, отсюда начиналась история человечества...

ФОНГРОБИУС. Мне тоже здесь комфортно. Как будто всё знакомое, давно виденное.

ВЕРОНИКА. Почему вы в трусах?

ФОНГРОБИУС. Одолжил родственнику Андрея Андреевича, ему нужно было. Представляете, прямо из воды вылез, совершенно голый!

ВЕРОНИКА. Отдали костюм тому типу, с фингалом? Не знаю таких родственников.

ФОНГРОБИУС. Так назвался. О! А там что? Яхта Абрамовича?

ВЕРОНИКА (*смеётся*). Нет, это катер Андрея Андреевича, но тоже шикарный. Каюта на шесть человек, кухня, туалет, отопление; в общем, все удобства. Хотите посмотреть?

ФОНГРОБИУС. Не сейчас. Пойдите, а как же ваш паралич? Вас же на коляске возят.

ВЕРОНИКА. Что? Ах, да. Это Андрей Андреевич попросил, на пару дней. А мне что – пожалуйста. Мудзукасику най.

ФОНГРОБИУС. Не понял. Ах, да, это по-японски.

ВЕРОНИКА. У него причудливые иногда идеи. Попросил, чтобы я изображала Наташу, внучку, а она – меня. И чтобы я ездила в коляске. Ну зачем, спрашивается?

ФОНГРОБИУС. Так вы – кто?

ВЕРОНИКА. Это я – Вероника, а она – Наташа, внучка Андрей Андреевича. Только вы ей совсем не нравитесь.

Пауза.

ФОНГРОБИУС. Вода холодная.

ВЕРОНИКА. И что? Я люблю. Я и зимой купаюсь, в проруби.

ФОНГРОБИУС. Ну, раз так... можно вас попросить выключить музыку, рыбу распугаете.

ВЕРОНИКА. А вы отойдите. Это моё место. И ловите свою рыбу, без штанов. Так, наверное, лучше клёв? Или как вы, рыбаки, говорите – «поклёвка»? *(Смеётся.)* Если поймаете что, одна рыбка моя! *(Нырятся.)*

ФОНГРОБИУС. Странный сегодня день.

Картина вторая

Зал с камином. Людмила смотрит телевизор. Входит Фонгробийус, с ведёрком и удочкой.

ЛЮДМИЛА. Ой, что это с вами?

ФОНГРОБИУС. Вот, поймал пару окуней.

ЛЮДМИЛА. Почему вы раздетый?

ФОНГРОБИУС. Одолжил, ему нужнее было. Назвался Хронотопом. Возьмите рыбу, на суп.

ЛЮДМИЛА. Пётр Раисович уже спрашивал про Хронотопа. Жалко, но я ничего про него не знаю. Василий, говорит, видел. Много здесь разных людей бывает. Шумят, мусорят... Зря вы ужин пропустили, есть холодное, могу разогреть.

Входит ТИХОН ЛЬВОВИЧ.

ФОНГРОБИУС. Спасибо, не надо. А вот попить чего-нибудь...

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. У себя?

ЛЮДМИЛА. Ой, *(Тихону Львовичу.)* Здравствуйте Тихон Львович, просил подождать, присаживайтесь. *(Фонгробийусу.)* Сейчас парного молока принесу, погодите. *(Уходит с окунями.)*

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Что это вы, дорогуша, в подштанниках посреди комнаты?

ФОНГРОБИУС. А так удобнее, сами понимаете, вентиляция...

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Смотри-ка, бойкий молодой человек. А вы, наверное, новый женишок?

ФОНГРОБИУС. Пока не определился.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Я адвокат, в курсе всего, что в этом доме происходит.

ФОНГРОБИУС. С чем вас и поздравляю.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Небось, надеетесь сорвать куш? Купить билет в рай? «Око мира» уже видели?

ФОНГРОБИУС. Даже в руках держал.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Вот что я вам скажу: не по Сеньке шапка. Вы же на зарплаточку живёте, так? Что такое миллион, хотя бы, долларов, представляете? Дорогуша, нет, зачем вам эту силу, эту мощь? По борделям не успеете набегаться, вас завалят в первую же неделю. Мой вам совет, чтобы не сдохнуть от героина в сточной канаве, езжайте себе домой и забудьте про богатых невест.

Людмила приносит стакан молока, входят Пётр и Наташа.

ФОНГРОБИУС. Разберусь как-нибудь.

ПЁТР. А, Тихон Львович! Приветствую. Отдыхать приехали?

НАТАША. Добрый вечер!

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Добрый. Всё по делам.

ЛЮДМИЛА. Тихон Львович, как насчёт поужинать? Пройдёмте, я вам в столовой накрыла.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. С удовольствием. Шабли есть? *(Встаёт.)*

ЛЮДМИЛА. У нас сегодня виски хороший.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. И то ладно. *(Фонгробиусу.)* Я предупредил. *(Уходят.)*

ФОНГРОБИУС. Я, пожалуй, пойду оденусь.

ПЁТР. Стойте, есть разговор, на пять минут.

ФОНГРОБИУС. Почему-то все такие настойчивые.

НАТАША. Это очень важно!

ПЁТР. Хочется задать вам интимный вопрос: как, определились насчёт невесты?

ФОНГРОБИУС. Вы, кажется, Наташа?

НАТАША. Вы всё знаете!

ФОНГРОБИУС. Вероника рассказала. Но у меня пока нет никакого решения. Выбор в условиях неопределённости...

НАТАША. Дело в том, что это мы предложили дедушке устроить этот спектакль. Чтобы отпугнуть жениха. Вас, то есть. А у дедушки странная есть идея, что жених должен вначале полюбить капитал, а потом невесту. Вот он и согласился.

ФОНГРОБИУС. Это тоже ничего не объясняет.

НАТАША. Боже мой! Да он просто терпеть не может ментов. Полицейских. Им, говорит, деньги не нужны, они на жалованье. А я пришла к нему и говорю, что выхожу за парня из полиции.

ПЁТР. Старший оперуполномоченный.

НАТАША. Что началось! Переписал завещание.

ФОНГРОБИУС. А что вы от меня хотите?

НАТАША. Попробуйте уговорить его изменить завещание, хотя бы.

ФОНГРОБИУС. Что же, понятно. *(Уходит.)*

НАТАША. Куда вы?

ФОНГРОБИУС. Переодеться надо. И молока выпить. Да, успокойтесь, на вас я не женюсь. И даже попробую вам помочь. Кстати, Пётр Раисович, если вас интересует Хронотоп, я ему свои штаны одолжил.

ПЁТР. Где он?

ФОНГРОБИУС. Не знаю. *(Уходит.)*

ПЁТР. Хотя в этом есть подвижки.

Картина третья

Кабинет Воинова. Он любовно держит бриллиант, сейф открыт.

ВОИНОВ. Какая чистота, сияние вечности. Моё сокровище! Моя плоть, кровь и слёзы. Если бы вы знали... Вот за что мы продаём нашу бессмертную душу? Не понимаем – всё это может вспыхнуть, сгореть – исчезнуть одним махом.

Появляется Хронотоп.

ВОИНОВ. Ты кто?

ХРОНОТОП. Вот мы и встретились. Только ты и я.

ВОИНОВ. Что надо?

ХРОНОТОП. Не узнаёшь? А ведь мы были партнёрами. Хотя... годы, скверное бродяжничество... не красят *(Смотрится в зеркало.)* Изменился я. Фингал под глазом... тьфу, мерзость.

Воинов достаёт охотничье ружьё.

ВОИНОВ. Уходи.

ХРОНОТОП. А я и не сомневаюсь, что ты выстрелишь. Скорей всего, убьёшь. Труп можно закопать, посадить цветочков... земли много, а можно и в озере утопить. Что, делал так?

ВОИНОВ. Я не шучу.

ХРОНОТОП. Я тоже. Не бойсь, я ведь не мстить пришёл. Нет. Я – за справедливость.

ВОИНОВ. Ещё одно слово...

ХРОНОТОП. Хорошо-хорошо. Сразу к делу. У тебя ведь идёт процесс, уклонение от налогов, не так ли? Да-да, я в курсе. Так вот, есть в моём распоряжении некие бумаги, которые, если их представить суду, позволят не только законопатить тебя в места отдалённые на много лет, но и лишит имущества, богатств и сокровищ. Которые ты, не скажу «наворовал», грубое какое слово, а накопил за годы своего пребывания на государственной службе.

Пауза.

ХРОНОТОП. Не смотри на меня так. Фу ты, точно убьёт. Конечно, бумаги сейчас не у меня, я приплыл к тебе в костюме Адама. В ворота не пройти, охранник – зверь, на заборе табличка «Не влезай, убьёт!» Разве честный человек будет вешать себе на забор такую табличку?

ВОИНОВ. Подонок!

ХРОНОТОП. Да-а, бумаги в надёжных руках. В случае чего, сразу попадают к прокурору.

ВОИНОВ. Чего ты хочешь? Денег? Завидуешь, гнида!

ХРОНОТОП. Денег? Нет, мне от них тягостно. Сейчас... минуточку. Я так долго мечтал об этом, рисовал себе в воображении этот миг. Позволь, я расскажу тебе предысторию.

ВОИНОВ (*багровеет*). Гад! Сука! Убью, всё равно убью.

ХРОНОТОП. Спокойнее, товарищ. Не на партсобрании. Помнишь, как это было: «Кто за? Против? Принято единогласно». А ружьишко убери уже, не поможет.

ВОИНОВ. Кто тебя искать будет, бомжара вонючий?!

ХРОНОТОП. Как знать, как знать. Продолжаю воспоминания. Встречаю как-то Новый Год с корешами, выпили разведённого спирта для промывки банок, Витёк где-то надыбал одеколону, так я его терпеть не могу, выворачивает. Закусили просроченными кильками в томате. Стали рассуждать о политике. Витёк жаловаться начал, что старший, устал и болеет. Говорит, что это у тебя за ключик? И тут меня осенило. Чего же это мы

бомжуем, когда у нас есть – вот оно, волшебное слово – КОМПРОМАТ. Дороже брильянтов чистой воды, безукоризненный и ясный, как слеза младенца.

ВОИНОВ. О чём это?

ХРОНОТОП. Сейчас поймёшь. Потому что звали того кореша Виктор Севостьянович Гусаров, и приходился он родным отцом скандально известному рейдеру, с которым ты ООО «Мясокомбинат Лопахино» захватывал. Застреленному около своего дома, когда он собаку выгуливал. Ну, дошло?

ВОИНОВ. Не знаю я никакого Гусарова.

ХРОНОТОП. Что ж тогда в лице переменились, а, господин хороший? Продолжаю. Гусаров этот на другое день преставился. То ли умер, оттого что замёрз, то ли замёрз, оттого что умер. Меня откачали в больничке, и я с тех пор бережно храню тот ключик на своей груди.

ВОИНОВ. Ха-ха! Вот это история. Я было подумал, что-то серьёзное. Я таких басен слышал сотни. Гусаров? Был такой человек. Давно это было... И что хочешь сказать, ключ этот что открывает?

ХРОНОТОП. Раньше эти бумаги, действительно, хуже туалетной по цене были, потому что ты тогда высоко сидел, не достать. Зато сейчас, когда тебя попросили кресло освободить и дела шьют нехилые, компромат этот резко взлетел в цене.

ВОИНОВ. Пустой разговор. И дело другое, и столько лет прошло. Разве что из любопытства взглянуть... неси документы, тогда поговорим.

ХРОНОТОП. Да, пожалуй. Если интересно, отсканирую и вышлю тебе на мэйл.

ВОИНОВ. Ещё в Контакте выложи, чтобы все видели. На флэшке неси. Сволочь, шантажист... Стой, что это у тебя на груди? Крест? Нет, не крест. Уж не тот ли самый золотой ключик?

ХРОНОТОП. Этот? Тебе-то что? Всё равно придётся отвечать за преступления. Главное даже не эти документы. Центральной козырь – я знаю, кто стрелял в Гусарова.

ВОИНОВ. Ну? И кто?

ХРОНОТОП. Да ты же и стрелял, охотничек. А Василий твой за рулём сидел.

ВОИНОВ. Что ты говоришь! И как доказывать собираешься?

ХРОНОТОП. Есть свидетели.

ВОИНОВ. Кто?!

ХРОНОТОП. Я. Я всё видел, с близкого расстояния и в деталях. А взамен за лояльность прошу всего ничего: верни всё, что присвоил преступным путём, законным

владельцам. Ну, и публичные извинения тоже. Хочу ещё, чтобы посадили тебя на пару лет. Так что признай за собой кое-какие грешки.

ВОИНОВ *(багровеет)*. Ты, козлина, иди ты на... *(Пытается выстрелить в Хронотопа, ему становится плохо, высыпает таблетки из полимерной баночки в ладонь, падает на пол, таблетки рассыпаются.)*

Акт четвёртый

Картина первая

Бильярдная комната. У Тихона Львовича в руке бокал с виски, Василий держит бутылку Jack Daniel's. Тихон Львович неодобрительно поглядывает на него.

ВАСИЛИЙ. Джэк Дэниэлз! *(Наливает в стопку, выпивает залпом, закусывает солёным огурцом.)* Фу! Сивуха и то слаще. Только с огурцом можно пить.

Тихон Львович отпивает глоток из бокала, посасывает дольку лимона.

ВАСИЛИЙ. А вы, я смотрю, гурман.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Этот благородный напиток употреблять надо «он за рокс».

ВАСИЛИЙ. Что?

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Со льдом.

ВАСИЛИЙ. Шутите! У нас и так холодрыга круглый год.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Тогда пейте водку. Но если хотите получить наслаждение...

ВАСИЛИЙ. Знаю одного пацана, так он поллитру вискаря залпом выпивает.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Это не достижение.

ВАСИЛИЙ. Как сказать. Водяры можно и литр принять, а с этой гадости воротит.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Этиловый спирт.

ВАСИЛИЙ. И я говорю, спирт. Лучше медицинский потреблять. Чутка разводишь – и лучше всякой магазинной.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. М-да. *(Посматривает на киевницу.)* Красивый шкафчик.

ВАСИЛИЙ. А что, может партию? В американку?

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. С вами? А смысл?

ВАСИЛИЙ. Можно на интерес. Для начала, по рублю за шар. Могу фору дать.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. За лоха держите?

ВАСИЛИЙ. Ни в коем случае. А то с кем играть-то? С бухими отдыхающими?
(Открывает дверцу киевницы.) Выбирайте!

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Ну что же, попробуем. (Выбирает кий.) Знатные инструменты.

ВАСИЛИЙ. Ещё бы. Как скрипки Страдивари. Андрей Андреевич их по всей Европе собирал.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Играть с вами на раздевание смысла не имеет, деньги я по-другому зарабатываю, предлагаю партию на символический щелбан.

ВАСИЛИЙ. Отлично! Щелбан так щелбан. Позову-ка Петра, пусть за маркера посидит. (Кричит.) Пётр, Пётр!

Появляется Фонгробуус.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ (натирая кий мелом, замечает Фонгробууса, вздрагивает от неожиданности). Тьфу ты, как тень ходишь.

ФОНГРОБИУС. Извините.

ВАСИЛИЙ. В бильярд играешь?

ФОНГРОБИУС. Нет.

ВАСИЛИЙ. Почему?

ФОНГРОБИУС. Это игра с отрицательной суммой, в лучшем случае с нулевой, как и все азартные игры.

ВАСИЛИЙ. Ничего не понял.

ФОНГРОБИУС. Математический термин, означает, что вероятность выигрыша меньше вероятности проигрыша.

ВАСИЛИЙ. Выигрывает самый ловкий, или кому повезло! У нас не лохотрон, всё честно.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Зря ты, жених, так высокомерно. Не в выигрыше дело, а в удовольствии. Научись играть – открой в себе скрытые таланты. Начинаем?

Разыгрывая, кому начинать, бьют по двум шарам.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Ну, Василий, твой ход.

ВАСИЛИЙ. Всегда пожалуйста. (Расставляет шары.)

ФОНГРОБИУС. Я, вообще-то, Хронотопа ищу. Не видели?

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Ого!

ВАСИЛИЙ. Кого-кого?

ФОНГРОБИУС. Хронотопа, родственника Андрей Андреевича. Он у меня одежду взял. Говорят, его недавно видели.

ВАСИЛИЙ. Нет здесь никаких хронотопов. А если бы был, ему бы не поздоровилось.

ФОНГРОБИУС. Тогда пойду посмотрю в другом месте. *(Уходит.)*

Василий разбивает пирамиду.

ВАСИЛИЙ. Эх, неудачно разбил. Повезло тебе, Тихон Львович!

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Сейчас посмотрим. Сейчас-сейчас. Сейчас.

Ходит вокруг стола, выбирает позицию, присматривается, прицеливается.

ВАСИЛИЙ. Осторожный вы человек. Наверное, с проститутками по два презерватива одеваете, на всякий случай.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Слышали поговорку про семь и один раз? Очень правильная.

Василий достаёт портсигар, закуривает.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Бросайте курить, сейчас не модно.

ВАСИЛИЙ. Вы говорите, как моя жена.

Неожиданно появляется Пётр.

ВАСИЛИЙ. Что вы как привидения сегодня все! Из-под земли появляетесь.

ПЁТР. Работа такая. Ищу одного человечка.

ВАСИЛИЙ. Неужто Хронотоп?

ПЁТР. Он самый.

Тихон Львович бьёт по шару.

ВАСИЛИЙ. Всем сегодня нужен этот бомжара. А тебе зачем?

ПЁТР. Есть пара вопросов. Вы что-нибудь о нём знаете, что за личность?

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Я, кстати, тоже интересуюсь.

ВАСИЛИЙ. Не знаю я о нём ничего. Дал по роже один раз – и всё.

ПЁТР. Когда?

ВАСИЛИЙ. Сегодня вечером, появился, когда я туристов успокаивал. Этот чудик искал Андрей Андреевича. *(Бьёт по шару.)*

ПЁТР. Вот это да! И что же вы молчите? Где он сейчас?

ВАСИЛИЙ. Говорю – не знаю!

ПЁТР. Надо срочно найти. Он может быть опасен.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Сделайте одолжение. К Андрею Андреевичу у многих разных всяких людей претензии.

Василий загоняет шар в лузу. Пётр уходит.

ВАСИЛИЙ. Тихон Львович, вот вы адвокат, как думаете, чем кончится дело в суде?

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Которое? У нас их несколько.

ВАСИЛИЙ. Ну, о котором по ящику говорят.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. А, это ерунда. Там по налогам статья может быть серьёзная, чёрная бухгалтерия и так далее, только доказать не получится. Вымогательство взятки – туфта, тоже не докажут. Реально можем проиграть превышение служебных полномочий, незаконные субсидии мясокомбинату, нецелевое использование бюджетных средств и премии самому себе.

ВАСИЛИЙ. Ничего себе!

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Не волнуйтесь, думаю, с этим разберёмся. Условный срок, в худшем случае.

ВАСИЛИЙ. А там, в материалах, моё имя встречается?

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Конкретно в этих? Нет.

ВАСИЛИЙ. Слава Богу!

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Рано радуетесь. Прокуратура готовит по мясокомбинату другое: рейдерский захват. Вот там вы точно есть. Готовьтесь, скоро вызовут свидетелем.

ВАСИЛИЙ. Ого! Плохо дело. А что говорить у прокурора?

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Мы с вами потом побеседуем. Со всеми подробностями.

Василий забивает шар.

ВАСИЛИЙ. Опаньки! Восьмой. Извините, партия. Подставляйте лоб, Тихон Львович.

Раздаётся звук выстрела.

Форс мажор! *(Бросает кий, срывается с места, бежит из комнаты.)*

Картина вторая

Зал с камином. Фонгробиус и Вероника сидят в креслах около камина.

ВЕРОНИКА. Скучно здесь. Красиво, горы, леса, воздух свежий, но тоска...

ФОНГРОБИУС. Потому что нет кабельного Интернета?

ВЕРОНИКА. Да, и это тоже. Зато мобильная связь работает, а то совсем жить нельзя было бы. А у вас есть аккаунт в Контакте?

ФОНГРОБИУС. Нет. Интернет – инструмент для работы, ничего более. Переписка, справочный материал, поиск данных, новости.

ВЕРОНИКА (*встаёт, подбрасывает дров в камин, шевелит кочергой*). Фу, как вы утилитарны! В вас нет поэзии. Интернет, это целый мир, там можно узнать много нового и полезного, встретить новых людей, друзей, в нём можно жить!

ФОНГРОБИУС. Что есть обман, иллюзия. Имитация бытия. Интернет лишает нас воображения. Там нет еды, цветов... ни любви, ни женщин. Перед вами плоский экран – ничего больше. Друзья тоже суррогатные.

ВЕРОНИКА. Возможно. (*Пауза*). Есть у вас какие-нибудь особенные таланты?

ФОНГРОБИУС. Нет, по-видимому, нет.

ВЕРОНИКА. Я, например, могу достать языком кончик носа – смотрите... (*Достаёт языком кончик носа*). Ещё я умею ходить на руках. (*Пробует встать на руки, падает*). Ха-ха-ха! Не получилось. Зато, смотрите, хорошо танцую ча-ча-ча... (*Танцует*). А? Как? Правда, здорово?

ФОНГРОБИУС. Прекрасно!

ВЕРОНИКА. Вы кто по гороскопу?

ФОНГРОБИУС. Кажется, водолей.

ВЕРОНИКА. А я – рак! Рак и вода прекрасно ладят друг с другом.

ФОНГРОБИУС. Да, обожаю вареных раков, воистину превосходное блюдо.

ВЕРОНИКА. Какая пошлость! Раки живут в воде! Вы японским занимаетесь?

ФОНГРОБИУС. Нет. Посматриваю иногда учебник, для развлечения.

ВЕРОНИКА. Японцы такие смешные. Ватаси ва гакусэй дэс. Росиа кара кимасита. Дозо ёросику. Смешно, правда?

ФОНГРОБИУС. Уникальная культура. Тысячи лет на островах.

ВЕРОНИКА. Зато какие извращения, боже! Какие они замороженные... Кстати, может, прочитаете, мне тут подарили монетку, что на ней написано? *(Достаёт монетку, протягивает Фонгробииусу, их руки соприкасаются.)* Ой! *(Монетка падает, Фонгробииус её поднимает.)*

ФОНГРОБИУС. Кажется, фухон. Фухон. Вот, смотрите... *(Оба смотрят на монетку.)* Этот иероглиф – «фу», это – «хон». *(Лица приближаются, они смотрят друг на друга, губы тянутся к поцелую.)*

ЛЮДМИЛА *(за сценой)*. Вася! Василий! Васечка! *(Замечает Фонгробииуса и Веронику.)* Что вы здесь делаете?

ВЕРОНИКА. Так, обсуждали. Папа в бильярд играет, с адвокатом. Зачем он тебе?

ЛЮДМИЛА. Барсук опять повадился в мусорный бак... Молодой человек, я понимаю, что сейчас без ухаживаний и подарков обходятся...

ВЕРОНИКА. Мама!

ЛЮДМИЛА. Но вы должны знать, что Веруся старше вас, ей тридцать, а вы...

ВЕРОНИКА. Мама! Кто тебя спрашивает? Искала папу – вон там он! Мы сами разберёмся, кому сколько лет.

ЛЮДМИЛА. Баловство одно. Думать надо о будущем!

ВЕРОНИКА. Да иди уже!

ЛЮДМИЛА. Отец тебе не позволит, слышишь?

ВЕРОНИКА. Что за чушь говоришь, сама понимаешь? Послушай себя...

ЛЮДМИЛА. Твои подружки уже детей в детский сад водят, а ты всё развлекаешься. Мы ещё поговорим! *(Уходит.)*

ВЕРОНИКА. Фу! Неловко как. Мать будто с цепи сорвалась.

ФОНГРОБИУС. Я могу возводить в квадрат трёхзначные числа без калькулятора.

ВЕРОНИКА. Что?

ФОНГРОБИУС. Это мой талант. Ещё могу извлекать квадратный корень из любого числа. Тоже в уме, конечно. До десяти тысяч. Вот скажите любое число.

ВЕРОНИКА. Девять.

ФОНГРОБИУС. Да нет же, чтобы тысячи были.

ВЕРОНИКА. Ладно. Пять тысяч сто пятьдесят.

ФОНГРОБИУС. Корень будет иррациональным числом. Семьдесят один, семь десятых и так далее. Не все числа являются точными квадратами, например, корень из двух тысяч четырёх равен пятидесяти двум.

ВЕРОНИКА. Ничего не понимаю. Я филолог, так давно училась в школе, и там тоже, математика – не мой конёк.

ФОНГРОБИУС. Это же так просто... *(Подходит к Веронике, обнимает, они целуются.)*

Раздаётся выстрел.

ВЕРОНИКА. Стреляли.

ФОНГРОБИУС. Где? На улице?

ВЕРОНИКА. Нет, кажется, недалеко. Может быть, в доме.

ФОНГРОБИУС *(смотрят друг на друга)*. Что-то случилось, надо пойти проверить.

ВЕРОНИКА. Надо.

Картина третья.

Кабинет. Воинов лежит около письменного стола, настойчивый стук в дверь.

ВАСИЛИЙ *(за сценой)*. Андрей Андреевич, у вас всё в порядке? Откройте!.. Я вхожу!

Василий вышибает дверь, влетает в комнату. За ним осторожно входит Тихон Львович. Василий подходит к Воинову, осматривает его, закрывает ему глаза.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Что с ним?

ВАСИЛИЙ. Отправился к праотцам.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Откуда такая уверенность, вызывайте врача!

ВАСИЛИЙ. Тихон Львович, ты думаешь, я жмурика от живого человека не отличу?

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Всё равно, надо оформлять по закону. Был выстрел, сейф открыт...

ВАСИЛИЙ. Вот ты этим и займись. *(Быстро осматривает карманы покойного, сейф, стол.)*

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Не хочется стать подозреваемым.

ВАСИЛИЙ. Аналогично. Хотя... *(осматривает ружьё.)* Стрелял Андрей Андреевич, дверь, окна – закрыты изнутри, таблетки рассыпаны... думаю, сердчишко подвело.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Это ещё доказать надо.

ВАСИЛИЙ. Согласен. *(Находит коробочку с бриллиантом.)*

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. В кого он стрелял? Где этот человек?

Василий проверяет, в коробочке ли «Око мира», кладёт в карман.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Что это вы в карман положили?

ВАСИЛИЙ. Ничего.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Я видел, как вы положили коробочку в карман. Это «Око мира»!

ВАСИЛИЙ. Что за ерунда! *(Хочет выйти из комнаты, Тихон Львович встаёт на пути.)* Дай пройти!

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Это бриллиант. Я видел, как ты сунул коробочку в карман.

ВАСИЛИЙ. Не дави на психику, плохо будет.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Вот здесь. *(Показывает на карман Василия.)*

ВАСИЛИЙ. А, это! Это подделка, для пассажиров. Настоящий в банковской ячейке давно...

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Слушай, чудило, что ты с этим добром делать будешь? Понесёшь в ломбард? Дашь объявление в газетах? Ты только покажешь кому-нибудь, тебя тут же закроют на пожизненное.

ВАСИЛИЙ. Не твоё дело... счастливо оставаться, хомяк! *(Пытается оттолкнуть Тихона Львовича, тот неожиданно суёт руку Василию в карман, пытается вытащить бриллиант.)* Ты чего! Убери руки!

Пыхтят, вырывают коробочку друг у друга.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Слушай, давай пополам. Я всё устрою, я юрист. Никакого риска! *(вырывает бриллиант, пытается ударить Василия.)*

ВАСИЛИЙ. С чего это я должен тебе, прыщу плюгавому, половину денег отдавать? Адвокаты... привыкли на халяву...

Василий бьёт Тихона Львовича, он падает на спину, бриллиант катится по полу. Тихон Львович достаёт травматический пистолет.

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Стой!

ВАСИЛИЙ. А то что? *(Берёт в руки бронзовый подсвечник.)*

ТИХОН ЛЬВОВИЧ. Стрелять буду!

ВАСИЛИЙ. Получи, гнида!

Тихон Львович стреляет Василию в грудь, тот наносит ему удар подсвечником по голове. Василий лежит некоторое время неподвижно, шевелится, встаёт, держась за грудь, садится на стул.

ВАСИЛИЙ (*ощупывая себя*). Нормально. (*Вынимает из кармана портсигар с вмятиной от пули, достаёт сигарету, закуривает, кладёт портсигар на стол.*) Вмятина образовалась... Спасибо, Господи, что не бросил курить! (*Ищет бриллиант.*) Где камушек? Вот гад ползучий! Вот тебе и юрист! Куда же он закатился?

В дверях появляется Людмила.

ЛЮДМИЛА. Что случилось?

ВАСИЛИЙ. Хозяин умер.

ЛЮДМИЛА. Кто стрелял?

ВАСИЛИЙ. Сам. Умер от сердечного приступа.

ЛЮДМИЛА. А второй выстрел? (*Замечает труп Тихона Львовича.*) Ой! Тихон Львович? Что с ним?

ВАСИЛИЙ. Приказал долго жить.

ЛЮДМИЛА. Как это? Убит?!

ВАСИЛИЙ. Да нет, случайно упал, головой ударился.

ЛЮДМИЛА. Ты?! Это ты его?! Что ты ищешь всё время?

ВАСИЛИЙ. Какая же ты глупая. Говорю, сам упал, а там канделябр...

Людмила поднимает пустой футляр от бриллианта.

ЛЮДМИЛА. Понятно, не поделили, значит.

ВАСИЛИЙ (*найдя бриллиант*). О, вот оно! (*Суёт в карман.*)

ЛЮДМИЛА. Что – оно?

ВАСИЛИЙ. Так, ерунда.

ЛЮДМИЛА. Решил начать новую жизнь? А о нас подумал?

ВАСИЛИЙ. Слушай, дура. Я только в город съезжу, продам брюлик, вышлю вам денег...

ЛЮДМИЛА. И я тебе верила, бросила работу, убираю в чужом доме...

ВАСИЛИЙ. Что за бред! Пойми, это столько бабла... до конца жизни фуа-гра кушать будешь. Дом построим, не хуже этого.

ЛЮДМИЛА. Здесь всё на крови! Всё: стены, пол, потолок, картины, бриллиант этот... Столько мёртвых людей за этим, не сосчитать! Тебя самого чуть не убили сколько раз! А в милицию забирали, каждый раз думала – не выпустят. А в больнице я тебя выхаживала...

ВАСИЛИЙ. Вот именно! Именно! Это наш последний шанс! *(Хватается за грудь)*.
Ох.

ЛЮДМИЛА. Что с тобой?

ВАСИЛИЙ. Ничего. Это травмат. Слава Богу, в портсигар попал. *(Хочет пройти в дверь)*.

ЛЮДМИЛА. Не пуцу!

ВАСИЛИЙ. Дура! *(Бьёт жену.)* Для тебя же стараюсь! *(Уходит.)*

ЛЮДМИЛА. Да катись ты! *(Плачет.)* Боже мой, боже мой! Только жить начали... Чтоб сгорел этот подлый дом, чтоб от него одни головёшки... *(Убегает.)*

ПАУЗА. Входит Пётр. Осматривает сейф, комнату, Тихона Львовича, Воинова.

ПЁТР. О поле, поле... кажется, была баталия. Есть работа для следственной бригады.
(Берёт ключ на шнурке из руки Воинова.) Ого, а это для чего?

В кабинет быстрым шагом заходит Василий.

ВАСИЛИЙ. Салют! Портсигар забыл. *(Подходит к столу, берёт портсигар, кладёт в карман. Собирается уйти.)*

ПЁТР. Василий, вы куда?

ВАСИЛИЙ *(на пороге)*. Не понял?

ПЁТР. Требуется объяснения. Видите, что здесь произошло. Два трупа, дверь взломана, сейф вскрыт... Статья сто пять УК РФ, часть вторая, убийство, сопряжённое с разбоем. Может даже, бандитизм.

ВАСИЛИЙ. Пётр, ты чего? Я-то здесь причём?

ПЁТР. Ты охранник. И потом... *(Поднимает с пола пустой футляр от бриллианта.)* «Око мира», камешек-то того, сделал ноги!

ВАСИЛИЙ. Сами разбирайтесь! У меня и так дел по горло.

ПЁТР. Стой!

ВАСИЛИЙ. Да что с вами со всеми сегодня?!

ПЁТР. Василий, ты нужен следствию.

ВАСИЛИЙ. Ох, не хотел. *(Бьёт Петра, начинается драка, Василий хватается Петра за волосы, в его руке – парик.)* Что это?!

ПЁТР *(падает на пол, снимает накладные усы, бороду)*. Позвольте представиться, Руслан. Валиахметов Руслан. Старший оперуполномоченный Центрального РОВД.

ВАСИЛИЙ *(кидает в него канделябр)*. У-у, мусорюга! *(Убегает)*.

РУСЛАН. От правосудия не убежишь!

Слышится слабый крик Василия, звук тела, катящегося по лестнице.

РУСЛАН. Охо-хо! Опять что-то произошло.

Через некоторое время возвращается с бриллиантом в руках.

РУСЛАН. Ещё одна жертва кровавого алмаза. Зачем было так спешить? Никто за ним не гнался. *(Кладёт бриллиант в футляр, затем себе в карман.)* Так оно надёжней.

Раздаётся отчаянный крик.

РУСЛАН. Вероника.

ВЕРОНИКА *(за сценой)*. Папа!

РУСЛАН. Эмоции в сторону, произведём общий осмотр места правонарушения. Без протокола.

Осматривает кабинет, вынимает из сейфа бронированный ящик.

РУСЛАН. Знатная коробочка! Что же здесь лежит? И как оно открывается... тайну, вероятно, хозяин унёс в могилу. Никогда человечеству не узнать правду... что за страшные сокровища хранил бывший комсомольский работник в своём сейфище. Или, постой, а что за ключик у меня в кармане? *(Вынимает ключ Воинова, удивлённо.)* Подходит. Сим-сим, откройся! *(Открывает ящик.)* Обана! Ну-ка, ну-ка... *(Достаёт папку.)*

Появляется Фонгробуус.

ФОНГРОБИУС. Господи, какая трагедия! Перелом основания черепа, мгновенная смерть.

РУСЛАН. Да, я в курсе.

ФОНГРОБИУС. Тело отнесли с Вероникой... А вы кто такой?

РУСЛАН. Ах, да. Позвольте представиться, Руслан. Валиахметов Руслан, старший оперуполномоченный Центрального РОВД.

ФОНГРОБИУС. Почему-то на Петра Раисовича похожи.

РУСЛАН. Извините за маскарад. Вынужденный, между прочим. Дело в том, что мы с Наташей любим друг друга...

ФОНГРОБИУС. Да-да! Вы тот самый мент, из-за которого...

РУСЛАН. Точно так. Пришлось брать отпуск за свой счёт – еле выпросил – и прибегнуть к помощи парика и грима.

ФОНГРОБИУС. Так это вы во всем виноваты, из-за вас эта каша заварилась!

РУСЛАН. Ну, я так не считаю.

ФОНГРОБИУС. Господи, двое убитых! Что здесь произошло? Они что, убили друг друга? И где Наташа?

РУСЛАН. Суд разберётся, что к чему. А Наташа ушла в покер играть с отдыхающими. Попробую позвонить. *(Достаёт мобильный телефон, звонит.)* Телефон выключен. Пойду, схожу за ней.

ФОНГРОБИУС. Чувствуете запах? Что-то горит.

РУСЛАН. Видимо, туристы костры жгут.

ФОНГРОБИУС. А что в коробке?

РУСЛАН. Вот. Папочка. «Дело предателя Родины Воинова Андрея Андреевича, 1949 года рождения». Сильно сказано!

ФОНГРОБИУС. Позвольте взглянуть.

РУСЛАН. Пожалуйста.

ФОНГРОБИУС *(листает документы)*. Интересно. О-очень интересно...

РУСЛАН. Что это? В общих чертах.

ФОНГРОБИУС. Здесь надо долго разбираться... аналитические справки, отчёты, черновые записи, схемы закупок, использование наличных средств, платёжка, платёжка, ещё платёжка... письма, фотографии...

РУСЛАН. Чёрная касса? Двойная бухгалтерия?

ФОНГРОБИУС. Думаю, да. Собрано за многие годы. Чековый фонд «Пигмалион», это девяностые... ООО «Одуванчики», это по офисному центру, а это мясокомбинат... Требуется внимательного изучения.

РУСЛАН. Слушайте, а дым-то нешуточный. Точно, горит что-то.

ФОНГРОБИУС. Кто же весь этот компромат здесь собрал?

РУСЛАН. А вы как думаете?

ФОНГРОБИУС. Неужели сам? Но зачем?

РУСЛАН. Прокурор разложит по полочкам. Пойду гляну, что горит. *(Уходит.)*

ФОНГРОБИУС. Чудно́ это!

Комнату заполняют клубы дыма.

РУСЛАН *(вбегает)*. Дорогой Фонгробуис, бежим!

ФОНГРОБИУС. Что случилось?

РУСЛАН. Пожар! Полыхает, как черти в аду запалили.

ФОНГРОБИУС. Как же, надо вызвать пожарную. *(Берёт огнетушитель.)*

РУСЛАН. Оставьте вы! Дымище, не видите? *(Кашляет.)*

ФОНГРОБИУС. Давайте, спасём это... дом набит антиквариатом! *(Хватает картину со стены, почти теряет сознание.)*

Руслан выбегает в коридор, кашляя от дыма, возвращается обратно. Открывает окно, подтаскивает к нему Фонгробуиса. Тот приходит в себя.

РУСЛАН. Жив?

ФОНГРОБИУС. Картины... спасти. *(Тянется к картинам.)*

РУСЛАН. Всё, поздно. Да бросьте вы... антиквариат! Здесь всё застраховано, кроме вашей жизни. Давай, физик.

ФОНГРОБИУС. Документы! *(Хватает папку со стола.)*

РУСЛАН. Кому это нужно *(Вырывает папку из рук Фонгробуиса, бросает на пол.)*
Абстрактный вы наш...

ФОНГРОБИУС. Второй этаж. Здесь высоко.

РУСЛАН. Пошёл! *(Толкает его, затем прыгает сам. Пламя в комнате.)*

Картина четвёртая.

Лесная поляна. ИГОРЯНЫЧ и МИШАНЯ сидят возле костра.

ИГОРЯНЫЧ. Когда уже, наконец, он придёт.

МИШАНЯ. А мне здесь нравится! Чистый воздух, деревья, травиночки...

ИГОРЯНЫЧ. Жареную курицу обещал...

МИШАНЯ. Я бы сейчас от пельмешек не отказался. Не замороженных, из магазина, а настоящих, чтобы три вида мяса и качественная мука.

ИГОРЯНЫЧ. Чем тебе магазинные не нравятся?

МИШАНЯ. Аромат и наваристость не та.

ИГОРЯНЫЧ (*мечтательно*). А я бы хоть бы что бы съел... хоть картошки с селёдкой... хоть хлеба с сырком... под водочку...

МИШАНЯ. Ишь как тебя! Ничего, скоро будем есть борщи густые, калорийные, котлеты жирные и хрустящие... не всякую дрянь просроченную.

ИГОРЯНЫЧ. Хронотоп – реальный мужик, слово держит, кремень! Сказал устрой спасателями, значит устроит!

МИШАНЯ. А чё, Игоряныч, слышь, будем лежать на пляже, вокруг девки голые, бабы толстые... а? Здорово? Найдём тебе такую вдовушку, начнёшь новую жизнь, зубы вставишь...

ИГОРЯНЫЧ. Мишаня, ты чё, ну их, баб, да у меня не стоит давно...

МИШАНЯ. Да-а... Игоряныч, глянь, что это там горит? (*Показывает рукой.*) У тебя глаза получше...

ИГОРЯНЫЧ. Где?

МИШАНЯ. Да вон там!

ИГОРЯНЫЧ (*нехотя встаёт*). Ну-ка, чё там... А, дом горит. Наверное, особняк какого-нибудь нового русского, вон заборище какой отгрохал! (*Садится обратно к костру*).

МИШАНЯ. Я бы тоже хотел здесь жить. Хронотоп обещал древний город показать, до нашей эры, говорит.

ИГОРЯНЫЧ. Ты чё заладил, Хронотоп, Хронотоп! Ты знаешь, что это за человек? Нет, ты не знаешь! А я тебе расскажу. Я тебе говорил, как мы познакомились? Нет? Так вот. Женщине на улице плохо стало, он к ней, дайте, кричит мобилу. И на меня, чего ты сидишь, говорит, баран, помогай давай! А я там сидел, подаяние у прохожих собирал.

МИШАНЯ. И что?

ИГОРЯНЫЧ. Что-что! Вырвал мобилу у одного чувака, скорую вызвал... А мне эта баба... совсем пофигу. Знаешь, меня там одна библиотекаряша попросила, у них крыса травленая сдохла, выбрось, говорит, я тебе пятьдесят рублей дам, а то девочки боятся.

МИШАНЯ. Деньги-то дала?

ИГОРЯНЫЧ. Ну да. Я эту крысу за хвост и в мусорку. А она мне ещё бутербродов даёт, ешь, типа. Я их беру...

МИШАНЯ. Хорошо тебе.

ИГОРЯНЫЧ. Я их беру, а она мне, ты чё, типа, руки не моешь?

МИШАНЯ. От оно что.

ИГОРЯНЫЧ. Да. Представляешь, они руки постоянно моют, у них из крана вода бежит...

МИШАНЯ. Ну так... *(Пауза.)* Что-то задерживается наш Хронотоп. Не случилось ли чего?

ИГОРЯНЫЧ. А чего ему будет? Он мужик крепкий ещё. *(Пауза.)* Ладно. *(Достаёт из-за пазухи бутылку коньяка.)* Глянь, чё у нас есть. Правда, отпил кто-то...

МИШАНЯ *(берёт бутылку в руки)*. Ну-ка, ну-ка... Откуда?!

ИГОРЯНЫЧ. Чё, нормальный?

МИШАНЯ. Это же... Хеннесси. Французский...

ИГОРЯНЫЧ *(отбирает бутылку)*. Я те говорил, Хронотоп – реальный мужик! Плохого не даст. Давай, по-маленькой, что-ли, его не дождёшься... с курицей.

МИШАНЯ *(ошарашенно)*. Я пил... тридцать лет назад... я ИХ пил...

ИГОРЯНЫЧ. Ты чё, с коньком на вы... или чё?

МИШАНЯ. ИХ пил, тридцать лет назад...

ИГОРЯНЫЧ *(отпивает коньяк)*. Тепло пошло... *(Подает бутылку Мишане.)*

МИШАНЯ *(машинально берёт бутылку)*. Хронотопа всё нет... а давно здесь должен быть.

ИГОРЯНЫЧ. Ладно тебе, ничё особенного, он всегда такой, то появится, то исчезнет.

МИШАНЯ *(отпивает коньяк, сидит молча, начинает рыдать)*. Ой, не могу... ой, худо мне...

ИГОРЯНЫЧ. Ты чё, Мишаня, что с тобой? Прошное, что ли, вспомнил? Да хрен с ним, с прошлым, у нас ещё будут праздники...

МИШАНЯ *(сквозь рыдания.)* Хро- хронотоп... Сколько добра... сколько ещё добра мог бы...

ИГОРЯНЫЧ. Что Хронотоп? Что? Сейчас придёт, успокойся... ну... *(обнимает Мишаню.)* Ну...

МИШАНЯ. Нет. Нет Хронотопа. Умер.

Картина пятая.

Берег Зюраткуля. Фонгробеус с Вероникой смотрят на пожар, держась за руки.

ФОНГРОБИУС. Танец огня – завораживает. «Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими - огонь пылающий». Огонь чист и очищает всё сущее... *(Веронике.)* Извини, мне очень жаль, что с твоим отцом...

ВЕРОНИКА. Я сейчас больше за мать боюсь... это страшный удар.

Пауза.

ФОНГРОБИУС. Я с тобой, можешь во всём на меня рассчитывать... *(Пауза.)* А «Гнездо беркута» уже не восстановить... Его хозяин вознёсся вместе с дымом. Все тайны и сокровища он унёс с собой.

Появляются Руслан с Наташей. Слышны тревожные звуки сирен.

РУСЛАН. Пламя до небес, останутся одни головешки.

К вою сирен добавляется ещё одна сирена.

ФОНГРОБИУС. Скорая приехала?

РУСЛАН. Все там: и пожарная, и скорая, и наши, служивые, подъехали. Туристы думают – аттракцион, собрались, рты поразевали...

ФОНГРОБИУС. Вы собрались куда-то?

РУСЛАН. Мы уходим в серое спокойствие. Прямо сейчас не хочется встречаться с полицией, давать показания... Потом, с адвокатом. Правда?

НАТАША. Правда.

ФОНГРОБИУС. Очень жаль, примите мои соболезнования. Ваш дедушка был сложным человеком. Я знал его недолго, но очень обязан ему... *(смотрит на Веронику.)* Разделяю ваше горе.

НАТАША. Спасибо.

Пауза.

РУСЛАН. Мы в город, через озеро на катере, а там по другой дороге. Может, с нами?

ФОНГРОБИУС. Нет. Пожалуй, нет. Будем разбираться с последствиями.

ВЕРОНИКА. Почему, всё-таки, случился пожар? Слишком быстро всё запылало.

РУСЛАН. Ничего, следствие разберётся. Есть у меня одна догадка, этот загадочный Хронотоп... его никто не видел?

ФОНГРОБИУС. Знаете, я в спальне Андрея Андреевича нашёл свои вещи, которые одолжил этому неприятному субъекту.

РУСЛАН. И что?

ФОНГРОБИУС. Да и папка с разоблачительными документами в его сейфе, это тоже важно. Зачем годами хранить их у себя?

РУСЛАН. Хочешь сказать, Хронотоп убил Андрея Андреевича?

ФОНГРОБИУС. В каком-то смысле да.

НАТАША. Его надо найти!

ФОНГРОБИУС. Боюсь, это невозможно. Я, конечно, не психолог, и для психиатрической экспертизы слишком поздно... У Андрея Андреевича была гематома под глазом, а Василий говорил, что ударил Хронотопа.

РУСЛАН. О чём ты?

ФОНГРОБИУС (*Наташе*). Есть основания полагать, что ваш дедушка страдал... то есть, это только моя гипотеза... термин есть такой... не расщепление личности... диссоциативное расстройство идентичности.

РУСЛАН. Слышал о таком. Правда, в практике встречать не приходилось.

НАТАША. Дедушка?!

ФОНГРОБИУС. Да. Под влиянием тяжелого стресса, непереносимых эмоций, у человека может образоваться вторая личность, которая способна захватить контроль над его поведением.

РУСЛАН. В девяностые жёлтый дьявол многих лишил разума.

ФОНГРОБИУС. Вот и у вашего деда появился двойник, Хронотоп – бомж с гипертрофированным чувством справедливости. Андрей Андреевич пытался освободиться от него, но больное сердце привело к развязке.

РУСЛАН. Хочешь сказать, погубила жадность?

ФОНГРОБИУС. Нет. Стремление к богатству. Если говорить красиво, мечта о лучшей жизни.

НАТАША. Люди девяностых искренне верили, что счастье – в деньгах.

РУСЛАН. Не там искали! *(Обнимает Наташу.)*

НАТАША. Прощай, наследство!

РУСЛАН *(достает футляр с бриллиантом)*. Наташенька, вот, возвращаю при свидетелях... *(Открывает коробочку.)*

ВЕРОНИКА. Око мира!

НАТАША. Ой, как здорово! Я думала, пропало навсегда...

ФОНГРОБИУС. Его наверняка будут искать.

НАТАША. Мы его продавать не собираемся. *(Руслану.)* Правда? Будем передавать по наследству, из поколения в поколение. Пусть правнуки любят...

РУСЛАН. Полицейским шальные деньги не нужны, мы же на жалованьи.

ФОНГРОБИУС. Что ж, правильно. Не дайте грязной жабе жадности погубить вас.

Вой полицейских сирен.

ВЕРОНИКА. А что мы скажем полиции?

ФОНГРОБИУС. Я скажу, что видел, как Андрей Андреевич выехал на катере и выбросил бриллиант в озеро. Пусть ищут!

НАТАША. Вам не поверят.

ФОНГРОБИУС. А вот посмотрите, как тут с батискафами нырять будут! Опять же, туризм. *(Смеётся.)*

РУСЛАН. Заведомо ложные показания свидетеля: статья триста семь УК РФ, пункт первый.

НАТАША *(смеётся)*. Ладно тебе!

РУСЛАН. Нам пора, прощайте!

ВЕРОНИКА. До свидания!

ФОНГРОБИУС. Всего хорошего!

Наташа и Руслан уезжают на катере.

ВЕРОНИКА. А мы что?

ФОНГРОБИУС. Светает. Начинается новый день. Смотри – туман над озером! Чувство, как будто заново родился. Хочется жить и делать что-то полезное.

ВЕРОНИКА. Что нас ждёт, а, Альбертович?

ФОНГРОБИУС. Будет сентябрь, золотая осень, затем зима и снег хлопьями...
солнечный свет, ветер... суета, шум, ласковое тепло... неподвижная тишина по ночам... и
так бесконечно долго и далеко...

Целуются.

КОНЕЦ

2014г.